

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.4.129.148>

НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ХОДЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В ВЕРХНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В ЭПОХУ НЕОЛИТА

©2024 г. Ю.Б. Цетлин

Данная статья подготовлена автором в связи с юбилеем Александра Алексеевича Выборнова и посвящена истории населения Верхнего Поволжья эпохи неолита. По данным изучения орнамента на керамике автор реконструирует историю развития шести групп неолитического населения (волго-окская культура, верхневолжская культура, культура с ямочно-гребенчатой керамикой, волосовская культура и группы населения с редкоямочной и редкочерепной тонкостенной керамикой) и их контакты друг с другом. Внутри каждой группы выделены культурное ядро и культурная периферия. В итоговой части статьи автор излагает свое понимание хода этнокультурного развития населения в регионе Верхнего Поволжья и предлагает новое содержание понятия «археологическая культура». Представленные положения базируются на многолетней кропотливой работе с неолитическими комплексами Верхнего Поволжья.

Ключевые слова: археологическая культура, неолит, керамика, орнаментальные традиции, культурные контакты, хронология, древнее население.

SOME NEW INFORMATION ON THE ETHNIC AND CULTURAL PROCESSES IN THE NEOLITHIC UPPER VOLGA REGION

Yu.B. Tsetlin

This article was prepared in connection with Aleksander Alekseyevich Vybornov's jubilee and is dedicated to the history of the Upper Volga region population during the Neolithic Age. Based on the study of pottery decoration traditions, the author reconstructs the history of the Neolithic population six groups (Volga-Oka culture, Upper Volga culture, dotted-and-combed ceramics culture, Volosovo culture and the groups with rare-dotted and rare-dotted thin-walled pottery) and their contacts with each other. A cultural core and cultural periphery are distinguished within each of the population groups. In the final part of the paper, the author presents his understanding of the ethnic and cultural process development of the population in the Upper Volga region and proposes a new content of the concept "archaeological culture". The presented theses are based on many years laborious study of the Neolithic complexes of the Upper Volga region.

Keywords: archaeological culture, Neolithic, ceramics, pottery decoration traditions, cultural contacts, chronology, ancient population

Введение

В связи с предстоящим юбилеем известного российского археолога и специалиста по эпохе неолита Восточной Европы – Александра Алексеевича Выборнова целесообразно еще раз обратиться к проблемам, которые в течение долгого времени являются неизменным предметом его интересов.

Истории неолитического населения Верхнего Поволжья посвящена данная статья. Разработки автора базируются на многолетнем изучении древней керамики, которая служит одним из важнейших источников по истории древнего населения (Бобринский, 1978, 1999).

В основу статьи положены материалы, опубликованные в двух монографиях

(Цетлин, 1991, 2008) и ряде статей (Цетлин, 1980, 1987, 1996, 2016, 2019). Здесь рассматриваются вопросы, во-первых, периодизации неолитических культур Верхнего Поволжья, во-вторых, общая периодизация неолита этого региона. Эти два аспекта отражают две стороны единого процесса этнокультурной истории населения в эпоху неолита. Данные об относительной и абсолютной хронологии памятников неолитических культур Верхнего Поволжья, использованные в статье, изложены в упомянутых монографиях.

В настоящее время установлено, что каждая археологическая культура эпохи неолита состоит из так называемых «культурного ядра» и «культурной периферии»

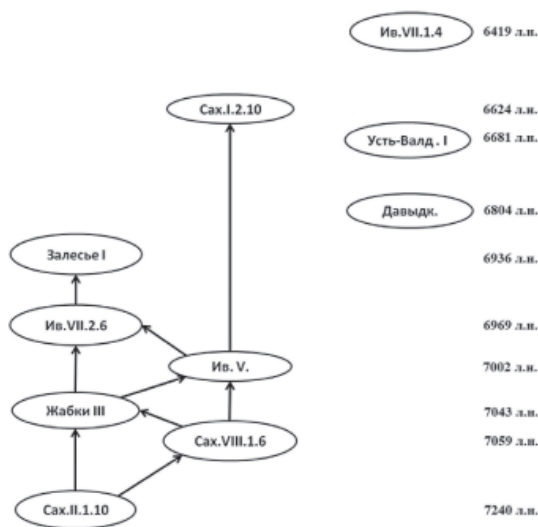

Рис. 1. Хронология и контакты между поселениями волго-окской культуры по результатам изучения сходства орнамента на керамике (коэффициент сходства $> 0,80$)

Fig. 1. Chronology and connections between the settlements of the Volga-and Oka culture by similarity of ceramic ornamentation (Similarity coefficient $> 0,80$)

(Цетлин, 2011; 2016; 2020). Культурное ядро включает носителей наиболее близких культурных традиций, сходство между которыми составляет не менее 80-90 %, а к культурной периферии относятся традиции с меньшим сходством между собой и с традициями культурного ядра. Формирование культурного ядра связано с контактами внутри или между родственными группами, а образование культурной периферии вызвано либо формированием локальных особенностей культурных традиций, либо контактами с группами инокультурного населения.

Дальнейшее рассмотрение истории носителей каждой их археологических культур опирается на изучение элементов орнамента. Этот уровень выбран в связи с тем, что он дает, хотя и достаточно общую, но наиболее массовую информацию о культурных традициях обитателей конкретных поселений, принадлежащих к разным культурам.

Периодизация неолитических культур Верхнего Поволжья

Волго-окская культура. К данной культуре отнесено 10 стоянок, существование которых охватывает период около 750 лет (7240-6416 л.н.).

По элементам орнамента керамики между памятниками зафиксировано 9 сильных связей ($КС > 80\%$). Это позволяет отнести 7

стоянок к культурному ядру и 3 – к культурной периферии. Распределение этих стоянок во времени и сильные связи между ними показаны на схеме (рис. 1). Основной массив бытования стоянок культурного ядра занимает около 300 лет (7240-6936 л.н.), а памятники культурной периферии относятся к более позднему времени (6804-6419 л.н.). Первые преимущественно располагаются в бассейне р. Нерли, а вторые – занимают более западную территорию (рис. 2).

Именно в это время носители волго-окской культуры смешивались с пришлым более многочисленным населением верхневолжской культуры, которым и были ассимилированы (Цетлин, 1996, с. 161; 2008, с. 249).

Верхневолжская культура. Население данной культуры в Верхнем Поволжье является пришлым с территории Южного Урала и Среднего Поволжья (Цетлин, 2007). Период его бытования в этом регионе охватывает примерно 900 лет и включает практически все V тыс. до н.э.

Изучению орнаментальных традиций керамики базируется на материалах 32 стоянок. Между 20 стоянками выявлено 26 сильных связей по сходству элементов орнамента ($КС \geq 80\%$). Эти стоянки были отнесены к культурному ядру, а остальные 12 – к культурной периферии.

Первоначально я выделял три периода в истории населения верхневолжской культуры (Цетлин, 2008, с. 242). Но сейчас более правильно говорить о двух основных периодах. На это указывают два массива памятников, объединенных сильными связями и относящихся к культурному ядру.

Первый массив – более ранний, занимает период 6954-6638 л.н. (рис. 3). Он включает 12 памятников культурного ядра и два – культурной периферии (Гавриловка II и Польцо III). Легко заметить, что стоянки культурного ядра образуют две группы (рис. 4): одна – более южная занимает бассейн р. Оки, другая – более северная – бассейн р. Нерли. Периферийные стоянки удалены от обеих групп ядра. Одна находится в устье Оки (Гавриловка 2) и относится к южной группе, другая – на р. Нерли (Польцо 3) и принадлежит к северной группе.

Второй массив – более поздний, датируется периодом (6564-6026 л.н.) В этом массиве 8 памятников относятся к ядру культуры и 10

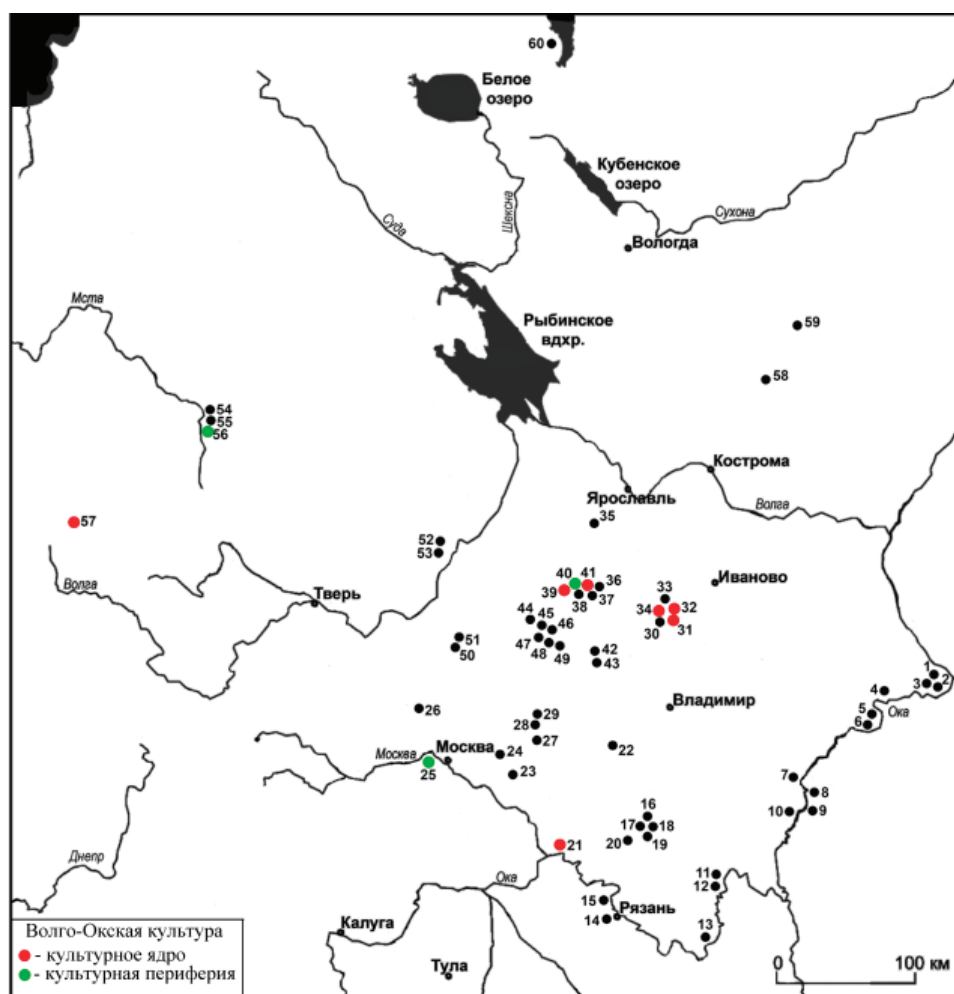

Рис. 2. Карта памятников культурного центра и периферии волго-окской культуры. *Ключевые поселения:* 21 – Жабки 3; 31 – Сахтыш I, SCE-2, Нор. 10; 32 – Сахтыш II, SCE-1, Нор. 10; 34 – Сахтыш VIII, SCE-1, Нор. 6; 39 – Ивановское V; 41 – Ивановское VII, SCE-2, Нор. 6; 57 – Залесье I; *периферийные поселения:* 25 – Давыдково; 40 – Ивановское VII, SCE-1, Нор. 4; 56 – Усть-Валдайка 1

Fig. 2. Map of the monuments of cultural core and cultural periphery of the Volga-and-Oka culture. *Main settlements:* 21 – Zhabki 3; 31 – Sahtysh I, SCE-2, Hor. 10; 32 – Sahtysh II, SCE-1, Hor. 10; 34 – Sahtysh VIII, SCE-1, Hor. 6; 39 – Ivanovskoe V; 41 – Ivanovskoe VII, SCE-2, Hor. 6; 57 – Zales'e I; *peripheral settlements:* 25 – Davydkovo; 40 – Ivanovskoe VII, SCE-1, Hor. 4; 56 – Ust'-Valdajka 1

– к периферии (рис. 3). Поздние стоянки культурного ядра располагаются почти исключительно на севере Волго-Окского междуречья, а стоянки культурной периферии распределены по всей его территории и даже далеко за его пределами – стоянка Репище 1 (рис. 4). Обилие на позднем этапе памятников, слабо связанных с культурным ядром, отражает скорее всего период постепенного расселения с этой территории носителей верхневолжской культуры.

Культура с ямочно-гребенчатой керамикой. Вопрос о происхождении населения этой культуры до сего времени остается открытым. Очевидно только то, что по своим гончарным традициям (как технологическим, так и

орнаментальным) оно не имеет ничего общего с населением верхневолжской культуры (Цетлин, 1980; 1991, с. 92-109; 2008).

Орнаментальные традиции населения этой культуры изучались по керамике 59 поселений, 57 из которых датируются периодом от середины IV до середины III тыс. до н.э. В целом время бытования этой культуры занимает около 900 лет. Два поселения (Ивановское III, SKU-1, Пл. 6 и Берендево IIa, SKU-1, Пл. 4), вероятно ошибочно отнесены мной к значительно более раннему времени и отделены от основного массива памятников: одно - периодом свыше 300, а другое - почти 800 лет. Возможно, однако, что эти поселения отражают эпизоды инфильтрации небольших

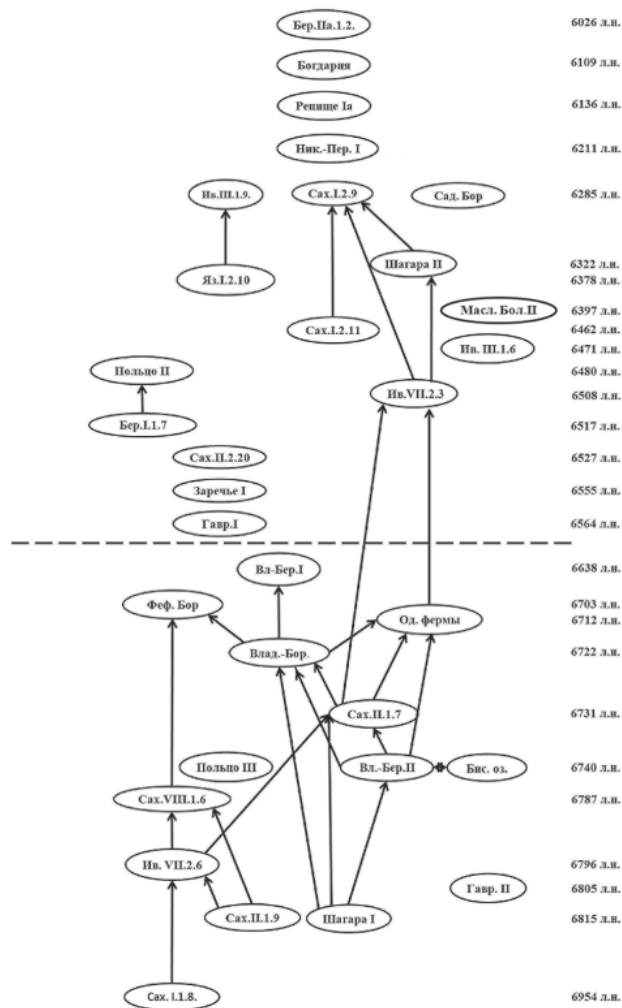

Рис. 3. Хронология и контакты между поселениями верхневолжской культуры по результатам изучения сходства орнамента на керамике (коэффициент сходства $> 0,80$)

Fig. 3. Chronology and connections between the settlements of the Upper Volga culture by similarity of ceramic ornamentation (Similarity coefficient $> 0,80$)

групп нового населения на территорию поздней верхневолжской культуры, где они были быстро ассимилированы. Об этом говорит возникновение смешанных рецептов формовочной массы с дресвой и шамотом и близкие орнаментальные традиции. Так, сходство элементов орнамента керамики поселения Берендеево Па, СКУ-1, Пл. 4 с тремя наиболее поздними поселениями верхневолжской культуры (Берендеево Па, СКУ-1, Пл. 2, Богдарня и Репище 1) составляет в среднем около 70 %.

Теперь вернемся к истории самой культуры с ямочно-гребенчатой керамикой. Прежде всего, следует отметить, что орнаментальные традиции данной культуры на всем протяжении ее истории характеризуются очень высо-

ким сходством. К культурному ядру в данном случае пришлось отнести поселения, керамика которых сходна более чем на 90 %. В общей сложности ядро культуры включает 36 из 59 поселений (то есть 61 %). Остальные 23 поселения входят в культурную периферию (рис. 5).

Анализируя схему сильных связей, представленную на рисунке 5, можно видеть, что в истории культуры выделяются более ранняя и более поздняя части культурного ядра с границей на рубеже примерно 5000 л.н. Причем, ранняя и поздняя части культурного ядра включают почти одинаковое число памятников (17 – ранняя и 18 – поздняя).

Поселения, относящиеся к ранней части культурного ядра занимают бассейн нижнего и среднего течения р. Оки и западную половину Волго-Окского междуречья (рис. 6), а поселения более поздней части ядра концентрируются только на этой последней территории и совершенно отсутствуют в бассейне р. Оки. Распространение поселений более ранней культурной периферии практически целиком совпадают с территорией ранней части культурного ядра. Более поздние поселения культурной периферии охватывают почти всю территорию Волго-Окского междуречья и, вероятно распространяются далеко за его пределы – к северу и северо-западу (поселения Умиление и Репище 1а и 1б).

Судя по высокому сходству орнаментальных традиций данной культуры, они были принесены на территорию Верхнего Поволжья в сложившемся виде и почти не испытали на раннем этапе влияние традиций верхневолжской культуры, которая к этому времени практически прекратила здесь существование, переселившись на Валдайскую возвышенность, где очень близкая к ней валдайская культура развивалась и в более позднее время (Цветкова, 2011, с. 152-153).

Группы населения с редкоямочной и редкоямочной (тонкостенной) керамикой. На керамике этих групп населения ямочные вдавления располагаются не горизонтальными рядами, а образуют различные узоры из ямок в сочетании с участками без орнамента. В отношении носителей этих традиций были высказаны две точки зрения, ставшие традиционными. Редкоямочную керамику с примесью дресвы все исследователи рассматривали как продолжение культуры с ямочно-

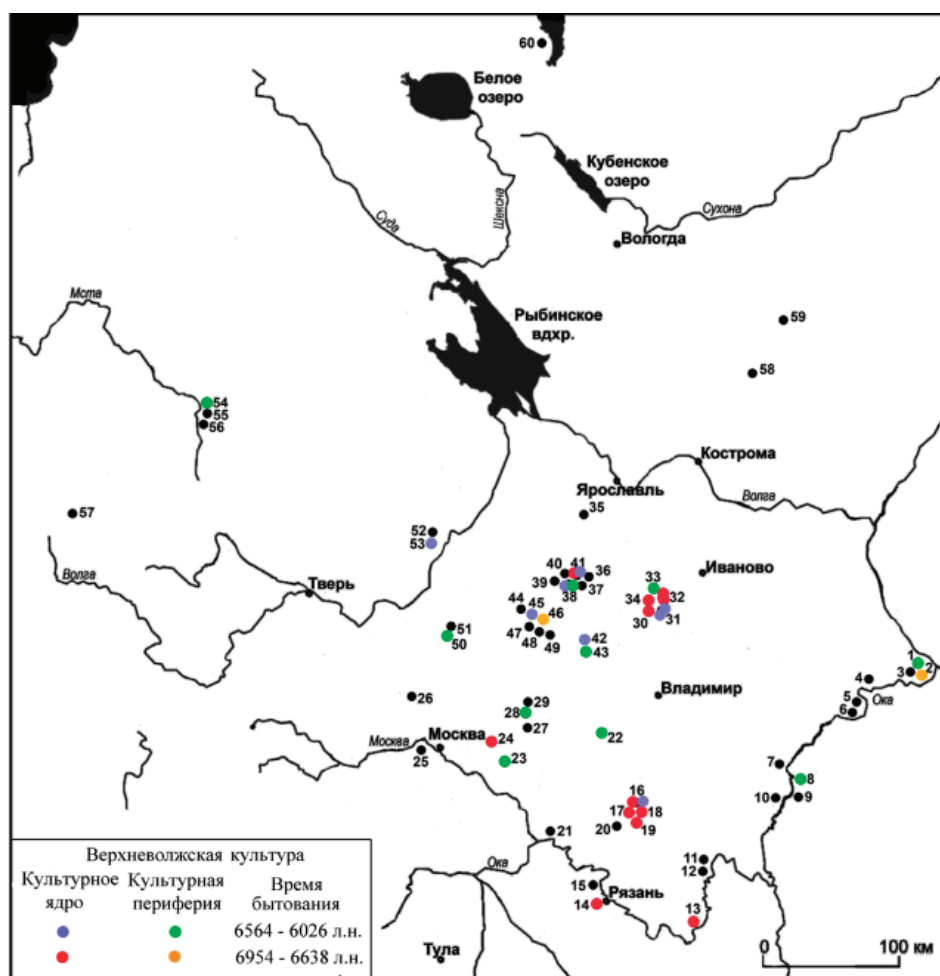

Рис. 4. Карта памятников культурного центра и культурной периферии верхневолжской культуры раннего и позднего периодов. Ранний период: **ключевые поселения:** 13 – Одоевские фермы; 14 – Фефелов Бор; 16а – Шагара I; 17 – Владычинская-Береговая I; 18 – Владычинская-Береговая II; 19 – Владычинская-Боровая; 24 – Бисерово озеро; 30 – Сахтыш I, SCE-1, Нор. 8; 32а – Сахтыш II, SCE-1, Нор. 7; 32б – Сахтыш II, SCE-1, Нор. 9; 34 – Сахтыш VIII, SCE-1, Нор. 6; 41б – Ивановское VII, SCE-2, Нор. 6; **периферийные поселения:** 2 – Гавриловка II; 46 – Польцо III. Поздний период: **основные поселения:** 16б – Шагара II; 38а – Ивановское III, SCE-1, Нор. 9; 31а – Сахтыш I, SCE-2, Нор. 9; 31б – Сахтыш I, SCE-2, Нор. 11; 41а – Ивановское VII, SCE-2, Нор. 3; 42 – Берендеево I, SCE-1, Нор. 7; 45 – Польцо II; 53 – Языково I, SCE-2, Нор. 10; **периферийные поселения:** 1 – Гавриловка I; 8 – Садовый Бор; 22 – Богдарня; 23 – Маслово Болото II; 28 – Заречье I; 33 – Сахтыш II, SCE-2, Нор. 20; 38б – Ивановское III, SCE-1, Нор. 6; 43 – Берендеево II, SCE-1, Нор. 2; 50 – Николо-Перевоз I; 54 – Репище Ia

Fig. 4. Map of the monuments of cultural core and cultural periphery of the Upper Volga culture during its early and late. Early period: **main settlements:** 13 – Odoevskie Fermi; 14 – Fefelov Bor; 16a – Shagara I; 17 – Vladychinskaya-Beregovaia I; 18 – Vladychinskaya-Beregovaia II; 19 – Vladychinskaya-Borovaya; 24 – Biserovo ozero; 30 – Sahtysh I, SCE-1, Hor. 8; 32a – Sahtysh II, SCE-1, Hor. 7; 32b – Sahtysh II, SCE-1, Hor. 9; 34 – Sahtysh VIII, SCE-1, Hor. 6; 41b – Ivanovskoe VII, SCE-2, Hor. 6; **peripheral settlements:** 2 – Gavrillovka II; 46 – Pol'tso III. Late period: **main settlements:** 16b – Shagara II; 38a – Ivanovskoe III, SCE-1, Hor. 9; 31a – Sahtysh I, SCE-2, Hor. 9; 31b – Sahtysh I, SCE-2, Hor. 11; 41a – Ivanovskoe VII, SCE-2, Hor. 3; 42 – Berendeevo I, SCE-1, Hor. 7; 45 – Pol'tso II; 53 – Yazykovo I, SCE-2, Hor. 10; **peripheral settlements:** 1 – Gavrillovka I; 8 – Sadovyi Bor; 22 – Bogdarnya; 23 – Maslovo Boloto II; 28 – Zarechie I; 33 – Sahtysh II, SCE-2, Hor. 20; 38b – Ivanovskoe III, SCE-1, Hor. 6; 43 – Berendeevo II, SCE-1, Hor. 2; 50 – Nikolo-Perevoz I; 54 – Repishe Ia

гребенчатой керамикой (Раушенбах, 1970, с. 73; Цветкова, Кравцов, 1982, с. 87-88; Цетлин, 1982, с. 12; Неолит Северной Евразии, 1996, с. 175). В отношении редкочешуйчатой (тонкостен-

ной) керамики с примесью дробленой раковины Д.А. Крайновым была высказана мысль, что она является протоволосовской (Крайнов, 1981). Позднее это было принято другими

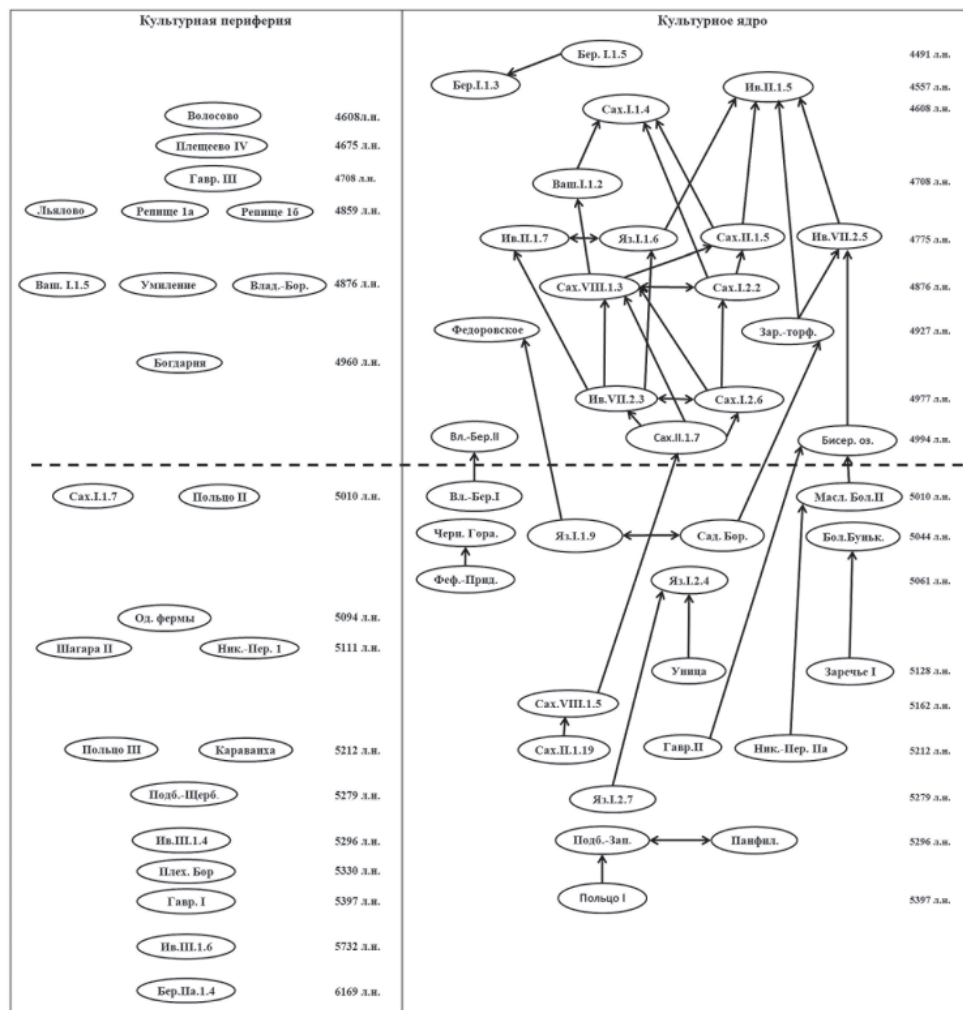

Рис. 5. Хронология и контакты между поселениями ямочно-гребенчатой культуры по результатам изучения сходства орнамента на керамике (коэффициент сходства > 0,80)

Fig. 5. Chronology and connections between the settlements of the Pit-and-Comb culture by similarity of ceramic ornamentation (Similarity coefficient > 0,90)

исследователями (Цветкова, Кравцов, 1982, с. 88; Никитин, 2017., с. 27-35; 2021, с. 94).

Теперь рассмотрим историю этих двух групп населения, опираясь на результаты изучения орнаментальных традиций каждой из них.

Группа населения с редкоямочной керамикой. Орнамент сосудов этой группы изученной на 40 поселениях. Они относятся к периоду от второй трети IV до первой четверти III тыс. до н.э. К культурному ядру этой группы населения относятся 25 памятников, сходство между которыми по орнаменту на керамике свыше 90 %, а 16 памятников – составляют ее культурную периферию.

В истории этого населения выделяются два основных периода (рис. 7). Ранний – протяженностью более 400 лет, и поздний – около

150 лет. Более ранний период включает два культурных ядра. Одно образовано 5 поселениями, а второе – очень мощное включает 12 поселений. Бытование второго ядра охватывает очень короткое время с 5023 до 4911 л.н., т.е. немногим более 100 лет. Более поздний период протяженностью около 150 лет (4869-4729 л.н.) также включает одно культурное ядро и ряд поселений культурной периферии.

Наиболее ранние поселения носителей редкоямочной керамики зафиксированы на Сахтышском озере и одно – в бассейне р. Клязьма (рис. 8). Поселения культурной периферии рассеяны в бассейне р. Оки, на рр. Дубна и Мста. Основной массив поселений культурного ядра занимает среднее и верхнее течение р. Нерли, а периферийные поселения этого периода не зафиксированы. Поздний массив

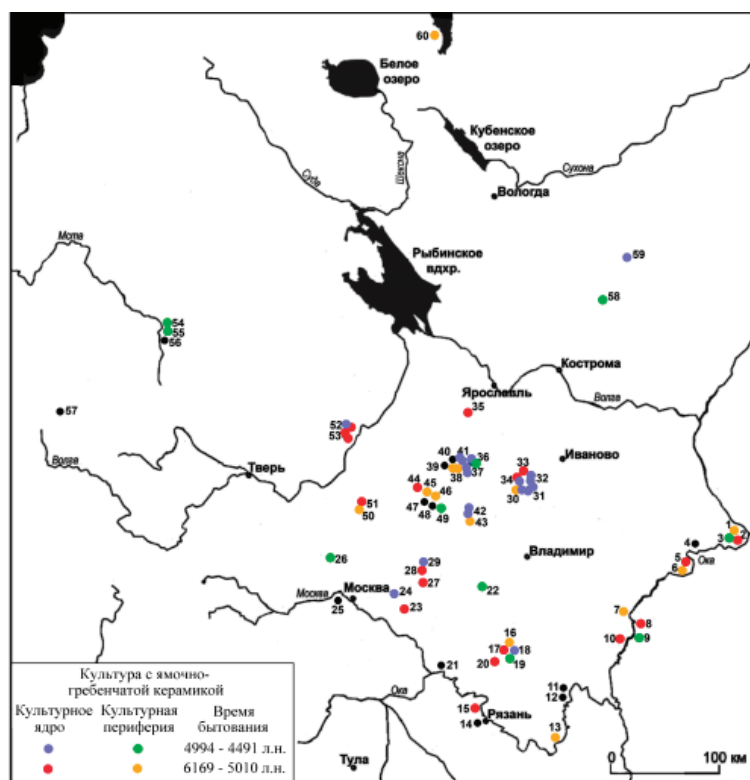

Рис. 6. Карта памятников культурного центра и культурной периферии ямочно-гребенчатой культуры в различные периоды ее развития. **Ранний период: ключевые поселения:** 2 – Гавриловка II; 5 – Подборица-Западная; 8 – Садовый Бор; 10 – Панфиловская; 15 – Фефеловская Придорожная; 17 – Владычинская-Береговая I; 20 – Черная Гора; 23 – Маслово Болото II; 27 – Большое Буньково; 28 – Заречье I; 33 – Сахтыш II, SCE-2, Нор. 19; 34б – Сахтыш VIII, SCE-1, Нор. 5; 35 – Юница; 44 – Польцо I; 51 – Николо-Перевозская улица; 52б – Языково I, SCE-1, Нор. 9; 53а – Языково I, SCE-2, Нор. 4; 53б – Языково I, SCE-2, Нор. 7; **периферийные поселения:** – 1 – Гавриловка I; 6 – Подборица-Щербининская; 7 – Плехановский бор; 13 – Одоевские фермы; 16б – Шагара II; 30б – Сахтыш I, SCE-1, Нор. 7; 38а – Ивановское III, SCE-1, Нор. 4; 38б – Ивановское III, участок SCE-1, Нор. 6; 43 – Берендеево II, SCE-1, Нор. 4; 45 – Польцо II; 46 – Польцо III; 50 – Николо-Перевоз I; 60 – Каравайха. **Поздний период: ключевые поселения :** 18 – Владычинская-Береговая II; 24 – Бисерово озеро; 29 – Заречье-торфяная; 30а – Сахтыш I, SCE-1, Нор. 4; 31а – Сахтыш I, SCE-2, Нор. 2; 31б – Сахтыш I, SCE-2, Нор. 6; 32а – Сахтыш II, SCE-1, Нор. 5; 32б – Сахтыш II, SCE-1, Нор. 7; 34а – Сахтыш VIII, SCE-1, Нор. 3; 36а – Вашутино I, SCE-1, Нор. 2; 37а - Ивановское II, SCE-1, Нор. 5; 37б – Ивановское II, SCE-1, Нор. 7; 41а – Ивановское VII, SCE-2, Нор. 3; 41б – Ивановское VII, SCE-2, Нор. 5; 42а – Берендеево I, SCE-1, Нор. 3; 42б – Берендеево I, SCE-1, Нор. 5; 52а – Языково, SCE-1, Нор. 6; 59 – Федоровское; **периферийные поселения:** 3 – Гавриловка III; 9 – Волосово; 19 – Владычинская-Боровая; 22 – Богдарня; 26 – Лялово; 36б – Вашутино I, SCE-1, Нор. 5; 49 – Плещеево IV; 54 – Репище Ia; 55 – Репище Ib; 58 – Умиление II

Fig. 6. Map of the monuments of cultural core and cultural periphery of the Pit-and-Comb culture during various periods of its history. **Early period: main settlements:** 2 – Gavrilovka II; 5 – Podboritsa-Zapadnaya; 8 – Sadovyi Bor; 10 – Panfilovskaya; 15 – Fefelovskaya Pridorozhnaya; 17 – Vladychinskaya-Beregovaia I; 20 – Chernaiia Gora; 23 – Maslovo Boloto II; 27 – Bol'shoe Bun'kovo; 28 – Zarechie I; 33 – Sahtysh II, SCE-2, Hor. 19; 34b – Sahtysh VIII SCE-1 Hor. 5; 35 – Unitsa; 44 – Pol'tso I; 51 – Nikolo-Perevoz I; 52b – Yazykovo I, SCE-1, Hor. 9; 53a – Yazykovo I, SCE-2, Hor. 4; 53b – Yazykovo I, SCE-2, Hor. 7; **peripheral settlements:** 1 – Gavrilovka I; 6 – Podboritsa-Sherbininskaya; 7 – Plehanov Bor; 13 – Odoevskie fermy; 16b – Shagara II; 30b – Sahtysh I, SCE-1, Hor.7; 38a – Ivanovskoe III, SCE-1, Hor.4; 38b – Ivanovskoe III, SCE-1, Hor.6; 43 – Berendevo II, SCE-1, Hor. 4; 45 – Pol'tso II; 46 – Pol'tso III; 50 – Nikolo-Perevoz I; 60 – Karavaixa. **Late period: main settlements:** 18 – Vladychinskaya-Beregovaia II; 24 – Biserovo ozero; 29 – Zarech'e-torfyanaya; 30a – Sahtysh I, SCE-1. Hor. 4; 31a – Sahtysh I, SCE-2, Hor.2; 31b – Sahtysh I, SCE-2, Hor. 6; 32a – Sahtysh II, SCE-1, Hor. 5; 32b – Sahtysh II, SCE-1, Hor. 7; 34a – Sahtysh VIII, SCE-1, Hor. 3; 36a – Vashutino I, SCE-1, Hor. 2; 37a – Ivanovskoe II, SCE-1, Hor. 5; 37b – Ivanovskoe II, SCE-1, Hor. 7; 41a – Ivanovskoe VII, SCE-2, Hor. 3; 41b – Ivanovskoe VII, SCE-2, Hor. 5; 42a – Berendevo I, SCE-1, Hor.3; 42b – Berendevo I, SCE-1, Hor.5; 52a – Yazykovo I SCE-1, Hor. 6; 59 – Fedorovskoye; **peripheral settlements:** 3 – Gavrilovka III; 9 – Volosovo; 19 – Vladychinskaya-Borovaya; 22 – Bogdarnya; 26 – L'yalovo; 36b – Vashutino I, SCE-1, Hor.5; 49 – Pleshevo IV; 54 – Репище Ia; 55 – Repische Ib; 58 – Umilenie II

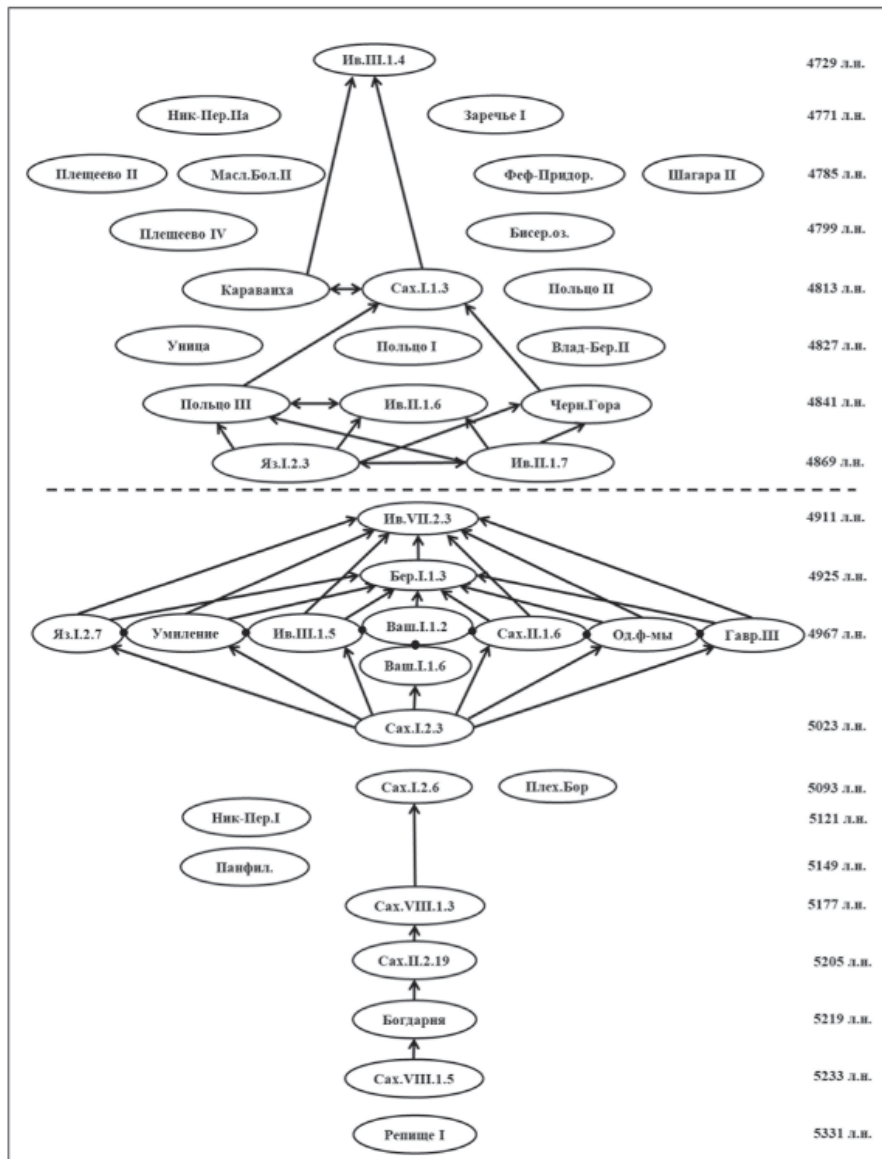

Рис. 7. Хронология и контакты между поселениями редкоямочной группы по результатам изучения сходства орнамента на керамике (коэффициент сходства > 0,80)

Fig. 7. Chronology and connections between the settlements of the Rare-Pit Pottery group by similarity of ceramic ornamentation (Similarity coefficient > 0,90)

поселений культурного ядра располагается в основном в северной части Волго-Окского междуречья, одно поселение (Черная Гора) отмечено на правом берегу р. Пра (притоке р. Оки) и одно – далеко на севере, в бассейне р. Костромы (Умиление). Такую же территорию занимают в Волго-Окском междуречье поселения культурной периферии этого времени. Самые поздние поселения этой группы располагаются в западной части междуречья.

Наличие примеси дресвы в формовочной массе и ямочный орнамент роднит эту группу населения с носителями культуры с ямочно-гребенчатой керамикой, однако хронологиче-

ски они только частично сосуществуют. Так, основной массив культурного ядра группы населения с редкоямочной керамикой приходится на время 5023-4911 л.н., а концентрация поселений ядра культуры с ямочно-гребенчатой керамикой относится к более позднему времени – 4994-4491 л.н. Тем более что бытование группы населения с редкоямочной керамикой завершается почти на 250 лет раньше, чем населения культуры с ямочно-гребенчатой керамикой. Это ставит под сомнение точку зрения о том, что носители этой редкоямочной керамики были наследниками населения культуры с ямочно-гребенчатой керамикой.

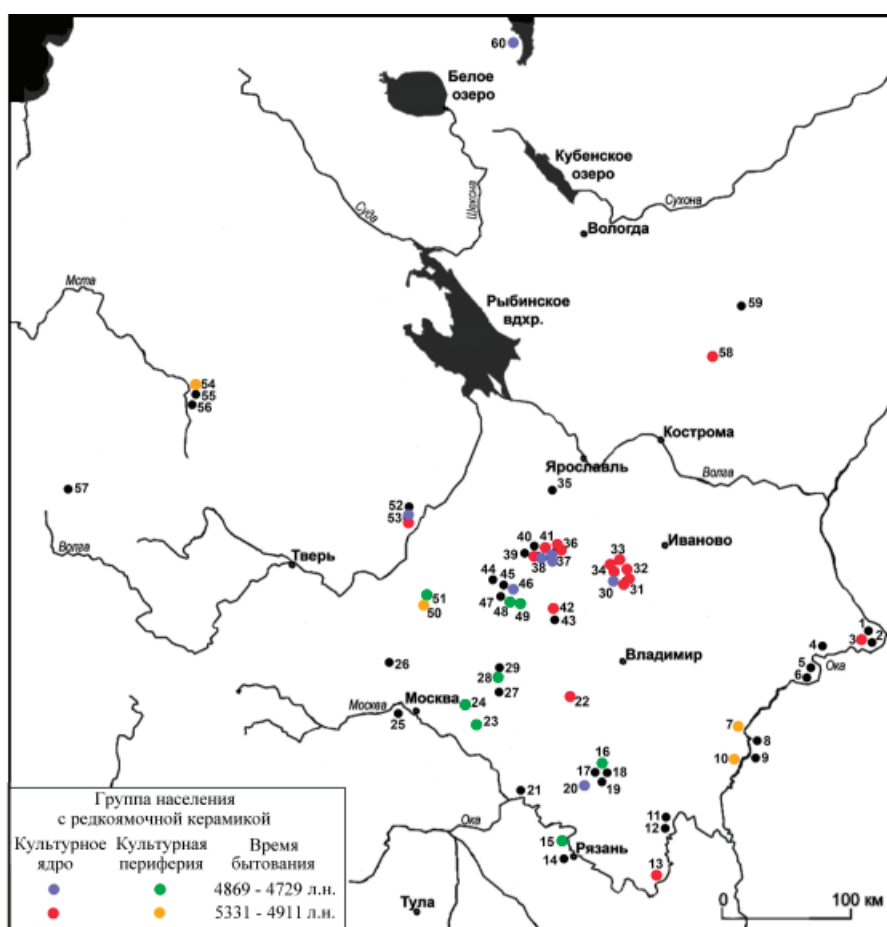

Рис. 8. Карта памятников культурного центра и культурной периферии редкоямочной группы в различные периоды ее развития. Ранний период: **ключевые поселения:** 3 – Гавриловка III; 13 – Одоевские фермы; 22 – Богдарня; 31a – Сахтыш I, SCE-2, Нор.3; 31б – Сахтыш I, SCE-2, Нор.6; 32 – Сахтыш II, SCE-1, Нор.6; 33 – Сахтыш II, SCE-2, Нор.19; 34a – Сахтыш VII, SCE-1, Нор.3; 34б – Сахтыш VIII, SCE-1, Нор.5; 36a – Вашутино I, SCE-1, Нор.2; 36б – Вашутино I, SCE-1, Нор.6; 38б – Ивановское III, SCE-1, Нор.5; 41 – Ивановское VII, SCE-2, Нор.3; 42 – Берендеево I, SCE-1, Нор.3; 53б – Языково I, SCE-2, Нор.7; 58 – Умиление II; **периферийные поселения:** 7 – Плехановский бор; 10 – Панфиловская; 50 – Николо-Перевоз I; 54 – Репище Ia. Поздний период: **ключевые поселения:** 20 – Черная гора; 30 – Сахтыш I, SCE-1, Нор.3; 38a – Ивановское III, SCE-1, Нор.4; 37a – Ивановское II, SCE-1, Нор.6; 37б – Ивановское II, SCE-1, Нор.7; 46 – Польцо III; 53a – Языково I, SCE-2, Нор.3; 60 – Каравайха; **периферийные поселения:** 15 – Фефеловская Придорожная; 16б – Шагара II; 18 – Владычинская-Береговая II; 23 – Маслово Болото II; 24 – Бисерово озеро; 28 – Заречье Я; 35 – Юница; 44 – Польцо I; 45 – Польцо II; 48 – Плешеево II; 49 – Плешеево IV; 51 – Николо-Перевоз IIa

Fig. 8. Map of the monuments of cultural core and cultural periphery of the Rare-Pit Pottery group during various periods of its history. Early period: **main settlements:** 3 – Gavrilovka III; 13 – Odoevskie fermy; 22 – Bogdarnya; 31a – Sahtysh I, SCE-2, Hor. 3; 31b – Sahtysh I, SCE-2, Hor. 6; 32 – Sahtysh II, SCE-1, Hor. 6; 33 – Sahtysh II, SCE-2, Hor. 19; 34a – Sahtysh VII, SCE-1, Hor. 3; 34b – Sahtysh VIII, SCE-1, Hor. 5; 36a – Vashutino I, SCE-1, Hor. 2; 36b – Vashutino I, SCE-1, Hor. 6; 38b – Ivanovskoe III, SCE-1, Hor. 5; 41 – Ivanovskoe VII, SCE-2, Hor. 3; 42 – Berendeevo I, SCE-1, Hor. 3; 53b – Yazykovo I, SCE-2, Hor. 7; 58 – Umilenie II; **peripheral settlements:** 7 – Plehanov Bor; 10 – Panfilovskaya; 50 – Nikolo-Perevoz I; 54 – Repische Ia. Late period: **main settlements:** 20 – Chernaia Gora; 30 – Sahtysh I, SCE-1, Hor. 3; 38a – Ivanovskoe III, SCE-1, Hor. 4; 37a – Ivanovskoe II, SCE-1, Hor. 6; 37b – Ivanovskoe II, SCE-1, Hor. 7; 46 – Pol'tso III; 53a – Yazykovo I, SCE-2, Hor. 3; 60 – Karavaixa; **peripheral settlements:** 15 – Fefelovskaya Pridorozhnaya; 16b – Shagara II; 18 – Vladychinskaya-Beregovaia II; 23 – Maslovo Boloto II; 24 – Biserovo ozero; 28 – Zarechie I; 35 – Unitsa; 44 – Pol'tso I; 45 – Pol'tso II; 48 – Plesheev II; 49 – Plesheev IV; 51 – Nikolo-Perevoz IIa

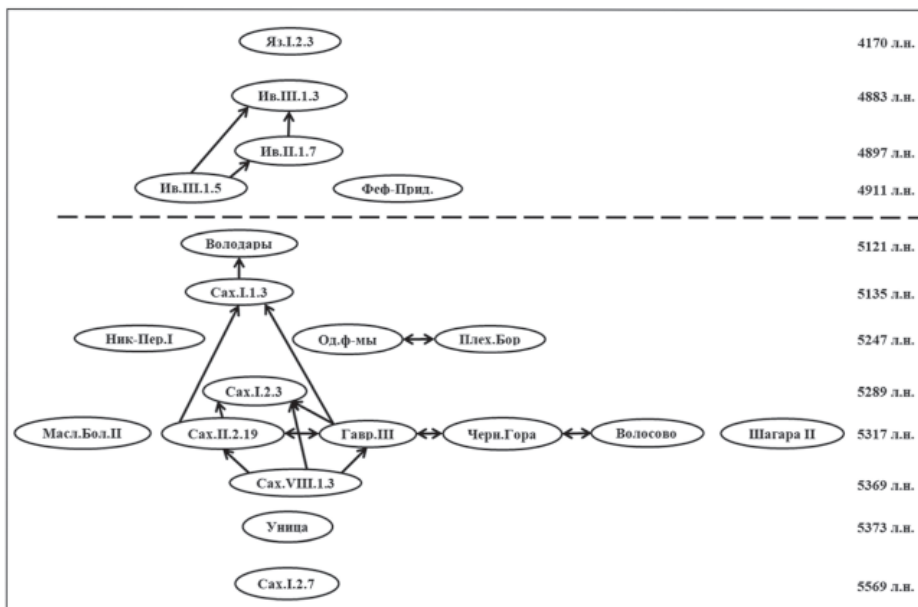

Рис. 9. Хронология и контакты между поселениями редкочемной тонкостенной группы по результатам изучения сходства орнамента на керамике (коэффициент сходства > 0,80)

Fig. 9. Chronology and connections between the settlements of the Thin Rare-Pit Pottery group by similarity of ceramic ornamentation (Similarity coefficient > 0,80)

Для того чтобы разобраться в этом вопросе, обратимся к рассмотрению истории населения группы с редкочемной (тонкостенной) керамикой.

Группа населения с редкочемной (тонкостенной) керамикой. По изученным материалам выявлено 20 поселений с такой керамикой. Время бытования носителей этой орнаментальной традиции с 5569 до 4170 л.н., т.е. около 1400 лет, в два раза больше, чем носителей редкочемной керамики. Важно отметить, что носители редкочемной (тонкостенной) посуды начали свое бытование раньше и завершили позднее, чем население с редкочемной керамикой. К культурному ядру относятся 13 поселений (КС > 80%), а 7 поселений – к культурной периферии (рис. 9).

В истории населения с редкочемной (тонкостенной) керамикой можно предположить два периода. Первый – около 450 лет (5569-5121 л.н.) и второй – около 750 лет (4911-4170 л.н.). В рамках первого периода выделяется большое культурное ядро, относящееся ко времени 5359-5121 л.н. и длительностью бытования около 240 лет. Поселения культурной периферии достаточно равномерно распределены на протяжении всего этого периода. Ко второму периоду относится небольшое культурное ядро из трех поселений, бытовавших примерно 30 лет (4911-4883 л.н.), и два поселения культурной периферии.

Наиболее ранние поселения с редкочемной (тонкостенной) керамикой (Сахтыш I, SKU-1, Пл. 7 и Уница) фиксируются в север-

ной части Волго-Окского междуречья (рис. 10), а поселения раннего культурного ядра – в бассейне нижней и средней р. Оки и р. Нерли (район Сахтышских стоянок). Поселения культурного ядра второго периода компактно расположены в районе будущего Ивановского торфяника, а периферийные поселения – в западной части Волго-Окского междуречья. В это время стоянки данного населения совершенно исчезают в бассейне р. Оки.

Теперь сопоставим историю развития этих двух групп населения, имеющих сходный орнамент и разную рецептуру формовочным масс, друг с другом. Для этого сравним по степени сходства все 60 поселений обеих групп по составу и соотношению элементов орнамента на посуде (рис. 11). Поскольку выше мы рассмотрели сильные связи для каждой из этих культурных групп отдельно, на рисунке 11 показаны связи (КС > 80%), зафиксированные только между поселениями разных групп (прямоугольником обозначены поселения группы с редкочемной (тонкостенной) керамикой, а овалом – поселения группы с редкочемной керамикой).

К культурному ядру отнесены 33 поселения обеих групп. Оно четко делится на два массива – ранний и поздний. Ранний охватывает период 5359-5121 л.н. (т.е. около 240 лет), а поздний – 5093-4729 л.н. (360 лет). Рассмотрим эти периоды отдельно.

Ранний период включает 11 поселений культурного ядра, из которых 6 принадлежат населению группы с редкочемной (тонкостен-

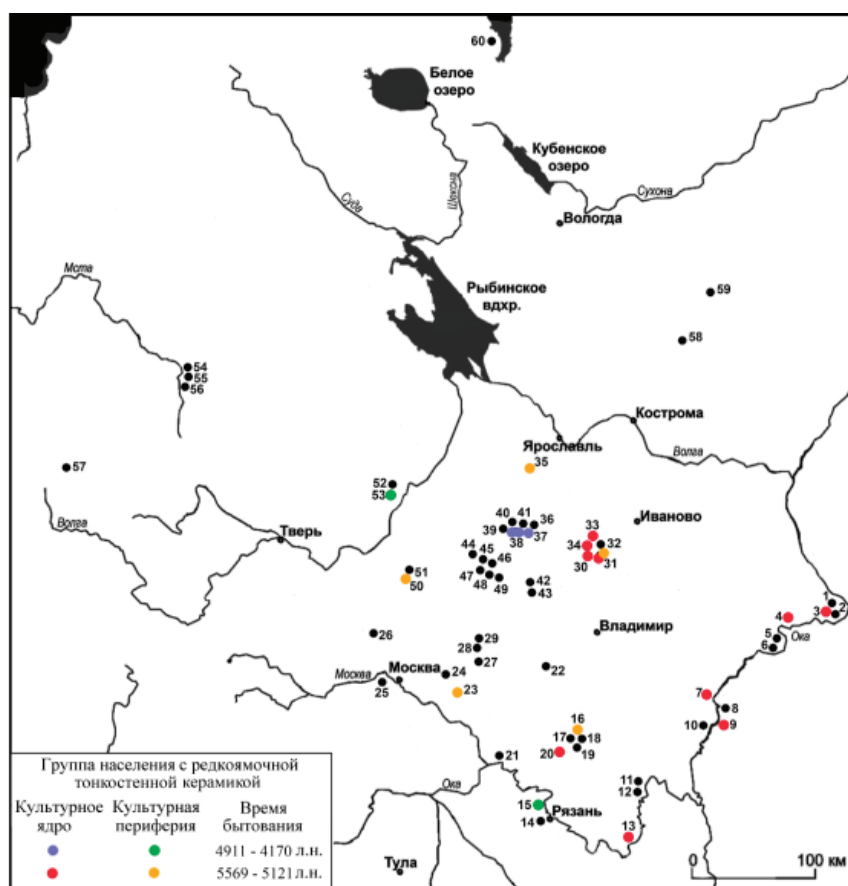

Рис. 10. Карта памятников культурного центра и культурной периферии редкоямочной тонкостенной керамики в различные периоды ее развития. Ранний период: ключевые поселения: 3 – Гавриловка III; 4 – Володары; 9 – Волосово; 7 – Плеханов Бор; 13 – Одоевские фермы; 20 – Черная гора; 30 – Сахтыш I, SCE-1, Нор. 3; 31a – Сахтыш I, SCE-2, Нор. 3; 33 – Сахтыш II, SCE-2, Нор. 19; 34 – Сахтыш VIII, SCE-1, Нор. 3; периферийные поселения: 16b – Шагара II; 23 – Маслово Болото II; 31b – Сахтыш I, SCE-2, Нор. 7; 35 – Юница; 50 – Николо-Перевоз I. Поздний период: ключевые поселения: 37 – Ивановское II, SCE-1, Нор. 7; 38a – Ивановское III, SCE-1, Нор. 3; 38b – Ивановское III, SCE-1, Нор. 5; периферийные поселения: 15 – Фефеловская придорожная; 53 – Языково I, SCE-2, Нор. 3)

Fig. 10. Map of the monuments of cultural core and cultural periphery of the Thin Rare-Pit Pottery group during various periods of its history. Early period: main settlements: 3 – Gavrilovka III; 4 – Volodary; 9 – Volosovo; 7 – Plehanov Bor; 13 – Odoevskie fermi; 20 – Chernaiia Gora; 30 – Sahtysh I, SCE-1, Nor. 3; 31a – Sahtysh I, SCE-2, Nor. 3; 33 – Sahtysh II, SCE-2, Nor. 19; 34 – Sahtysh VIII, SCE-1, Nor. 3; peripheral settlements: 16b – Shagara II; 23 – Maslovo Boloto II; 31b – Sahtysh I, SCE-2, Nor. 7; 35 – Unitsa; 50 – Nikolo-Perevozl. Late period: main settlements: 37 – Ivanovskoe II, SCE-1, Nor. 7; 38a – Ivanovskoe III, SCE-1, Nor. 3; 38b – Ivanovskoe III, SCE-1, Nor. 5; peripheral settlements: 15 – Fefelovskaya Pridorozhnaya; 53 – Yazykovo I, SCE-2, Nor. 3)

ной) керамикой и 5 – к группе с редкоямочной керамикой. Причем, поселения первой группы преимущественно более ранние, чем второй. Это указывает на два момента. Во-первых, что между носителями этих групп населения шли интенсивные контакты, которые привели к высокому сходству традиций орнаментации керамики, во-вторых, что носители группы с редкоямочной керамикой испытали влияние традиций редкоямочной (тонкостенной) керамики, которые выступали в качестве доминантов.

Поздний период объединяет 22 поселения культурного ядра, в оом числе, три поселения носителей редкоямочной (тонкостенной) керамики и 19 – носителей редкоямочной керамики. В это время наблюдаются два направления процессов смешения. Первое (несколько более раннее) отражает влияние традиций группы с редкоямочной керамикой на носителей редкоямочной (тонкостенной) керамики (5093 – 4883 л.н.), а второе (более позднее и противоположное), когда традиции населения редкоямочной (тонкостенной) керамики вновь

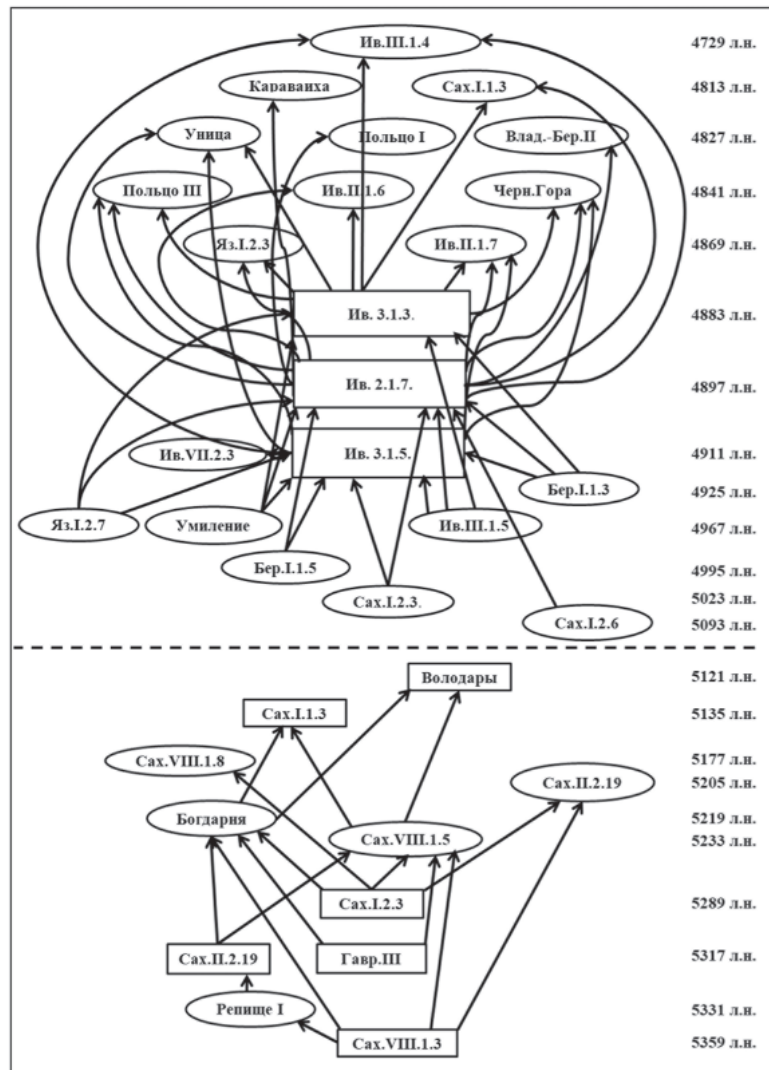

Рис. 11. Хронология и контакты между ключевыми поселениями редкоямочной и редкоямочной тонкостенной групп по результатам изучения сходства орнамента на керамике (коэффициент сходства > 0,80)

Fig. 11. Chronology and connections between the core settlements of the Rare-Pit and Thin Rare-Pit Pottery groups by similarity of ceramic ornamentation (Similarity coefficient > 0,80)

передаются носителям редкоямочной керамики (4869 – 4729 л.н.). В обоих случаях у того и другого населения складываются очень близкие традиции декорирования сосудов. Более того, отмеченные процессы смешения проявляются не только в орнаментальных, но и в технологических традициях: у носителей редкоямочной (тонкостенной) керамики складывается смешанный рецепт формовочной массы: глина + дробленая раковина + крупная дресва (Цетлин, 1980, с. 13-14).

Это позволяет заключить, что первоначально традиция нанесения на сосуды узоров из ямочных вдавлений была характерна для какой-то пришлой группы населения с редкоямочной (тонкостенной) керамикой, имевшей в формовочной массе примесь дробленой рако-

вины. Она появилась на территории Верхнего Поволжья где-то в середине 6 тыс. от наших дней. Спустя около 200 лет в результате ее смешения с носителями культуры с ямочно-гребенчатой керамикой часть последних восприняла традицию нанесения на посуду узоров из ямочных вдавлений. Это привело к появлению сосудов с редкоямочной орнаментацией и примесью крупной дресвы, характерной для ямочно-гребенчатого населения. В этот период пришлые носители выступали в роли доминантов. Позднее, на рубеже 5-6 тыс. л.н. между этими двумя группами вновь происходят активные процессы смешения, но доминантами уже выступают носители группы с редкоямочной керамикой, в результате которых группа населения с редкоямочной

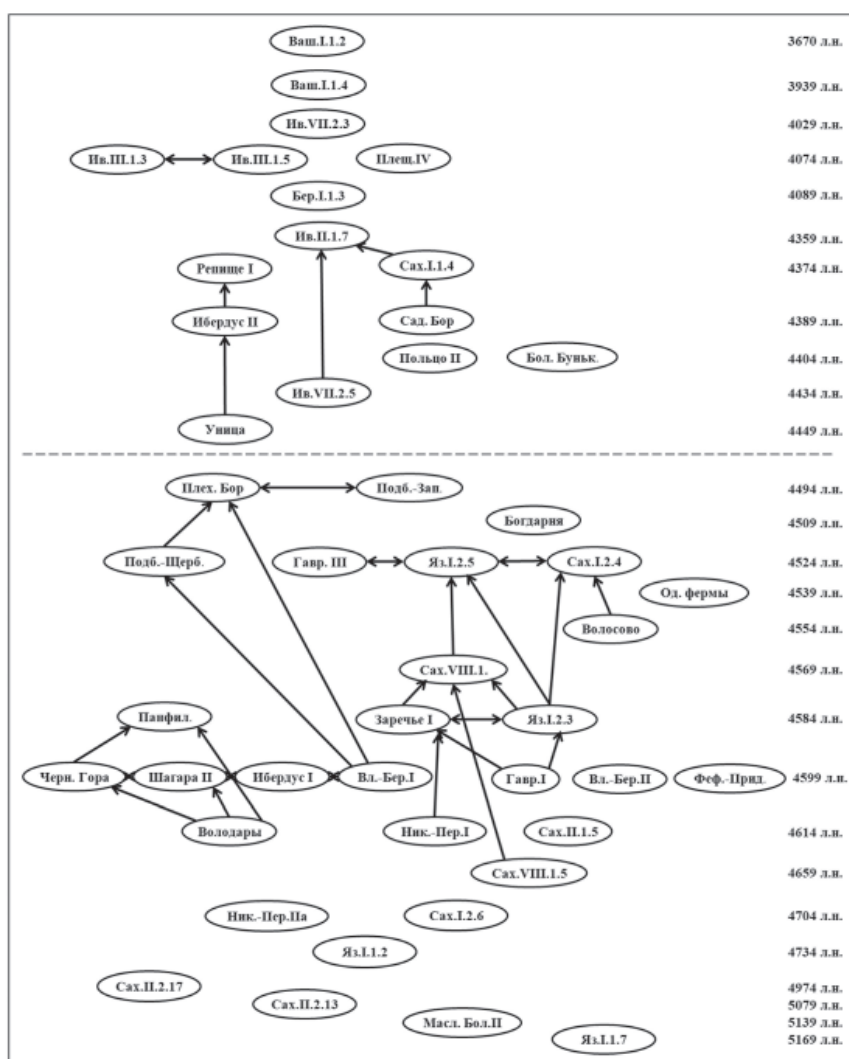

Рис. 12. Хронология и контакты между поселениями волосовской культуры по результатам изучения сходства орнамента на керамике (коэффициент сходства > 0,80)

Fig. 12. Chronology and connections between the settlements of the Volosovo culture by similarity of ceramic ornamentation (Similarity coefficient > 0,80)

(тонкостенной) керамикой была, вероятно, полностью ассимилирована.

Волосовская культура. К этой культуре отнесено 47 поселений. Среди них 28 поселений входят в культурное ядро (КС > 80 %), а 19 – в культурную периферию. Опираясь на анализ поселений культурного ядра, история населения волосовской культуры может быть разделена на два основных периода. Ранний период включает 19 поселений культурного ядра и 12 – культурной периферии, а поздний - 9 поселений культурного ядра и 7 поселений периферии (рис. 12).

Наиболее ранние поселения волосовской культуры на территории Верхнего Поволжья относятся к культурной периферии и, веро-

ятно, отражают период почти в 500 лет, когдашло проникновение носителей этой культуры на новую территорию (5169-4704 л.н.). Позднее, в период 4659-4494 л.н. происходит формирование наиболее мощного культурного ядра волосовского населения. Здесь только 5 поселений относятся к культурной периферии.

В поздний период развития (4449-3670 л.н.) формируется небольшое культурное ядро, состоящее из трех групп поселений. Наиболее поздние поселения носителей волосовской культуры существовали в Верхнем Поволжье в период 4089-3670 л.н. К этому времени относятся 2 поселения культурного ядра и 5 поселений культурной периферии. Вероятно, этот период отражает завершение истории населения волосовской культуры,

когда на этой территории обитали уже носители фатьяноидной керамики (Волкова, 2016, 2018, 2019).

Наиболее ранние поселения культурной периферии волосовцев отмечены в среднем течении р. Нерли, нижнем течении р. Медведицы и среднем течении р. Дубны (рис. 13). Ранний массив культурного ядра охватывает почти всю центральную и южную территорию Волго-Окского междуречья. В следующий период поселения культурного ядра и культурной периферии сосредотачиваются в основном в бассейне р. Оки. Еще позднее они вновь смещаются в центральную часть Волго-Окского междуречья, хотя отдельные поселения сохраняются и на р. Оке, где также зафиксированы самые поздние поселения носителей волосовской культуры.

Обсуждение

Подводя итоги рассмотрению истории населения неолитических культур Верхнего Поволжья, прежде всего, следует сделать вывод, что это был очень сложный и разнообразный этнокультурный процесс, в котором участвовали различные часто совершенно неродственные группы населения. Некоторые из них активно смешивались друг с другом, в результате чего складывались близкие орнаментальные традиции. Другие культурные группы в результате этих процессов смешения были ассимилированы.

Все эти особенности оказалось возможным выяснить, опираясь, с одной стороны, на более детальную хронологию каждой культуры, выявленную ранее, и более тщательный анализ внутренней структуры населения каждой культуры, выделив на разных этапах их развития поселения культурного ядра и культурной периферии.

В заключение мне хотелось бы остановиться на проблеме, касающейся общей закономерности смены одних неолитических культур другими. Ранее по этому вопросу существовали две точки зрения.

В 1970-е годы считалось, что носители более поздних культур очень быстро вытесняли или ассимилировали более раннее население, а сами периоды их сосуществования были очень короткими (Крайнов, 1978, 1987; Телегин, 1978 и др.). Палеогеографы связывали это с изменением общей климатической ситуации в разные периоды неолита лесной зоны (Хотинский, 1978).

Другая точка зрения базировалась на представлении о том, что в процессе развития более ранние неолитические культуры в силу каких-то причин «трансформировались», в результате чего возникали более поздние культуры (Сидоров, 1986; Урбан, 1976).

Проведенная работа позволяет несколько по-иному интерпретировать этот процесс. Для этого обобщим изложенные выше данные об общей протяженности культур во времени и основных этапах их собственной истории (рис. 14).

Установлено, что первыми на территории Верхнего Поволжья начали изготавливать глиняную посуду носители волго-окской культуры. В настоящее время можно считать доказанным сходство кремневой индустрии этой культуры с индустриями местного мезолита (Цветкова, 2011, 2019). Примерно в середине периода бытования волго-окской культуры здесь появляются носители пришедшей с востока верхневолжской культуры, которые сосуществуют и смешиваются с местным населением и, наконец, его ассимилируют. Есть некоторые основания предполагать, что на позднем этапе носители верхневолжской культуры какое-то небольшое время сосуществовали с распространяющимся на этой территории населением очень мощной культуры с ямочно-гребенчатой керамикой. Около середины 6 тыс. л.н. в Верхнем Поволжье начинается распространение носителей редкоямочной (тонкостенной) керамики. Какое-то время они сосуществуют с носителями культуры с ямочно-гребенчатой керамикой, а потом в результате смешения формируется группа населения с редкоямочной керамикой, выделившаяся из среды культуры с ямочно-гребенчатой керамикой. Позднее носители этой группы населения постепенно ассимилируют население, делавшее редкоямочную (тонкостенную) посуду, но вероятно какая-то часть этого населения все-таки сохраняется, сосуществуя как с населением культуры с ямочно-гребенчатой керамикой, так и волосовской. Последние, также пришедшие на этой территории, длительное время сосуществуют с носителями культуры с ямочно-гребенчатой керамикой, редкоямочной и редкоямочной (тонкостенной) керамикой. В технологии керамики фиксируется только факт их незначительного смешения с носителями культуры с ямочно-гребенчатой керамикой. Это проявляется в появлении

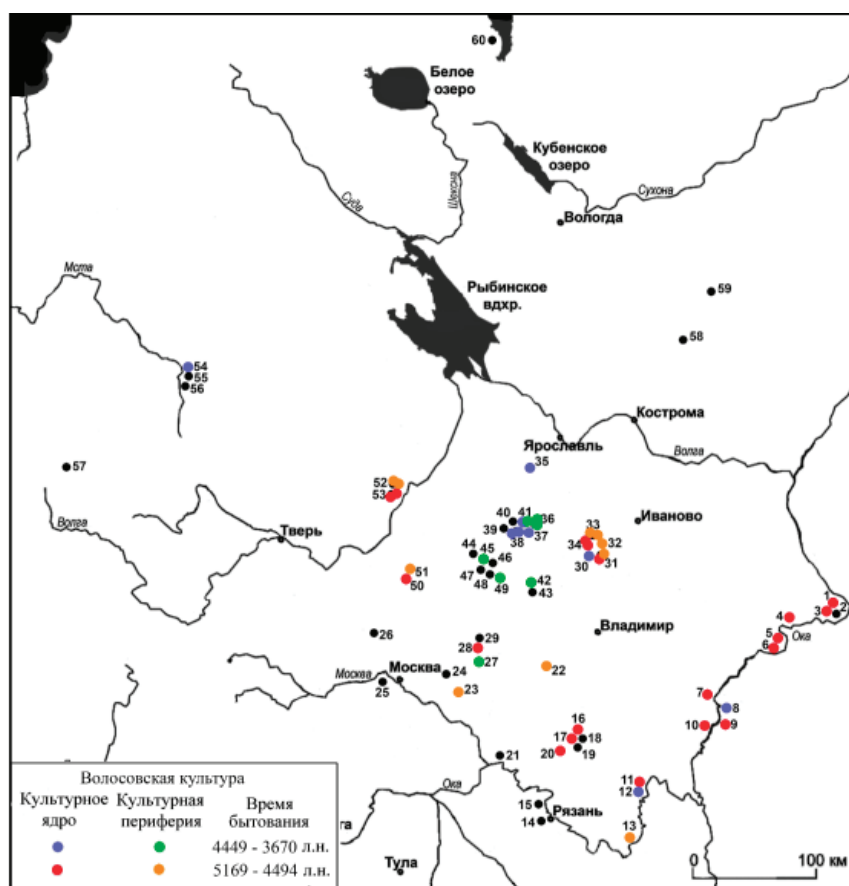

Рис. 13. Карта памятников культурного центра и культурной периферии волосовской культуры в различные периоды ее развития. Ранний период: основные поселения: 1 – Гавриловка I; 3 – Гавриловка III; 4 – Володары; 5 – Подборица-Западная; 6 – Подборица-Щербининская; 7 – Плехановское Бор; 9 – Волосово; 10 – Панфиловская; 11 – Ибердус I; 16б – Шагара II; 17 – Владычинская-Береговая I; 20 – Черная гора; 28 – Заречье I; 31а – Сахтыш I, SCE-2, Нор. 4; 34а – Сахтыш VIII, SCE-1, Нор. 3; 34б – Сахтыш VIII, SCE-1, Нор. 5; 50 – Николо-Перевоз I; 53а – Языково I, SCE-2, Нор. 3; 53б – Языково I, SCE-2, Нор. 5; периферийные поселения: 13 – Одоевские фермы; 15 – Фефеловская Придорожная; 18 – Владычинская-Береговая II; 22 – Богдарня; 23 – Маслово Болото II; 31б – Сахтыш I, SCE-2, Нор. 6; 32 – Сахтыш II, SCE-1, Нор. 5; 33а – Сахтыш II, SCE-2, Нор. 13; 33б – Сахтыш II, SCE-2, Нор. 17; 51 – Николо-Перевоз II; 52а – Языково I, SCE-1, Нор. 2; 52б – Языково I, SCE-1, Нор. 7. Поздний период: ключевые поселения: 8 – Садовый Бор; 12 – Ибердус II; 30 – Сахтыш I, SCE-1, Нор. 4; 35 – Юница; 37 – Ивановское II, SCE-1, Нор. 7; 38а – Ивановское III, SCE-1, Нор. 3; 38б – Ивановское III, SCE-1, Нор. 5; 41б – Ивановское VII, SCE-2, Нор. 5; 54 – Репище Ia; периферийные поселения: 27 – Большое Буньково; 36а – Вашутино I, SCE-1, Нор. 2; 36б – Вашутино I, SCE-2, Нор. 4; 41а – Ивановское VII, SCE-2, Нор. 3; 42 – Берендеево I, SCE-1, Нор. 3; 45 – Польцо II; 49 – Плешеево IV

Fig. 13. Map of the monuments of cultural core and cultural periphery of the Volosovo culture during various periods of its history. Early period: main settlements: 1 – Gavrillovka I; 3 – Gavrillovka III; 4 – Volodary; 5 – Podboritsa-Zapadnaya; 6 – Podboritsa-Sherbininskaya; 7 – Plehanov Bor; 9 – Volosovo; 10 – Panfilovskaya; 11 – Iberdus I; 16b – Shagara II; 17 – Vladychinskaya-Beregovaia I; 20 – Chernaia Gora; 28 – Zarechie I; 31a – Sahtysh I, SCE-2, Nor. 4; 34a – Sahtysh VIII, SCE-1, Nor. 3; 34b – Sahtysh VIII, SCE-1, Nor. 5; 50 – Nikolo-Perevoz I; 53a – Yazykovo I, SCE-2, Nor. 3; 53b – Yazykovo I, SCE-2, Nor. 5; peripheral settlements: 13 – Odoevskie fermi; 15 – Fefelovskaya Pridorozhnaya; 18 – Vladychinskaya-Beregovaia II; 22 – Bogdamnya; 23 – Maslovo Boloto II; 31b – Sahtysh I, SCE-2, Nor. 6; 32 – Sahtysh II, SCE-1, Nor. 5; 33a – Sahtysh II, SCE-2, Nor.13; 33b – Sahtysh II, SCE-2, Nor. 17; 51 – Nikolo-Perevoz II; 52a – Yazykovo I, SCE-1, Nor. 2; 52b – Yazykovo I, SCE-1, Nor. 7. Late period: main settlements: 8 – Sadovyi Bor; 12 – Iberdus II; 30 – Sahtysh I, SCE-1, Nor. 4; 35 – Unitsa; 37 – Ivanovskoe II, SCE-1, Nor. 7; 38a – Ivanovskoe III, SCE-1, Nor. 3; 38b – Ivanovskoe III, SCE-1, Nor. 5; 41b – Ivanovskoe VII, SCE-2, Nor. 5; 54 – Repische Ia; peripheral settlements: 27 – Bol'shoe Bun'kovo; 36a – Vashutino I, SCE-1, Nor. 2; 36b – Vashutino I, SCE-1, Nor.4; 41a – Ivanovskoe VII, SCE-2, Nor. 3; 42 – Berendevo I, SCE-1, Nor. 3; 45 – Pol'tso II; 49 – Pleshevo IV

у волосовского населения традиции введения в формовочную массу не только примеси птичьего помета, но и крупной дресвы (Цетлин, 1980; 1991, с. 93-98). В более позднее время, когда носители культуры с ямочно-гребенчатой керамикой прекращают свое существование, население волосовской культуры сосуществует уже с группами населения эпохи ранней бронзы. Таковой представляется в основных чертах история неолитического населения Верхнего Поволжья.

Теперь обобщим данные о времени бытования рассмотренных неолитических культур (рис. 14). Легко заметить, что они значительное время сосуществовали друг с другом. Эти периоды сосуществования охватывают в общей сложности 3076 лет, при общей протяженности неолитического периода 3570 лет. Получается, что примерно 86 % времени разные культуры в эпоху неолита сосуществовали друг с другом.

В 1952 г. увидела свет классическая работа А.Я. Брюсова «Очерки по истории племен европейской части СССР в неолитическую эпоху». В ней исследователь предлагает определение понятия археологическая культура:

«Под археологической культурой я понимаю единство археологических памятников на сплошной и ограниченной территории, относящихся к определенному промежутку времени... Это единство выражается в близком сходстве типов орудий труда, утвари, оружия, украшений..., сходства типов построек и погребальных обрядов, в однообразном изменении их форм с течением времени (преemptивность типов, обусловленная передачей опыта от поколения к поколению)... Наиболее отчетливо это единство проявляется в... орнаменте, специфической форме сосудов, в типичных особенностях отдельных предметов и приемах техники.

Археологические культуры... отражают... своеобразие... жизни определенной этнической группы, обычно группы родственных племен...» (Брюсов, 1952, с. 20).

Позднее к попыткам определения содержания этого понятия обращались многие исследователи (А.П. Смирнов, А.Л. Монгайт, Е.И. Крупнов, М.П. Грязнов, И.С. Каменецкий, В.Ф. Генинг, Ю.Н. Захарук, Ю.Б. Цетлин), однако это не привело к формированию какого-то единого мнения.

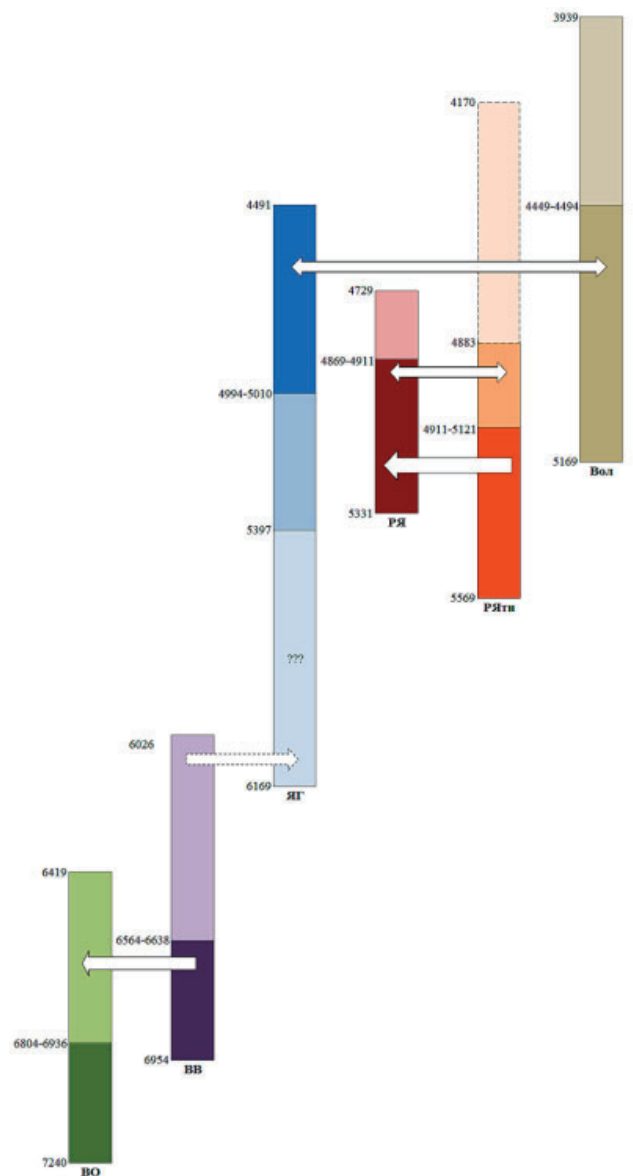

Рис. 14. Синхронизация и культурные контакты между носителями неолитических культур и группами населения Верхнего Поволжья (ВО – волго-окская культура; ВВ – верхневолжская культура; ЯГ – ямочно-гребенчатая культура; РЯ – группа редкоямочной керамики; РЯтн – группа редкоямочной тонкостенной керамики; Вол – волосовская культура)

Fig. 14. Synchronization and cultural contacts between the Neolithic cultures bearers and population groups in the Upper Volga region (ВО – Volga-and Oka culture; ВВ – Upper Volga culture; ЯГ – Pit-and-Comb culture; РЯ – Rare-Pit Pottery group; РЯтн – Thin Rare-Pit Pottery group; Вол – Volosovo culture)

В настоящее время, несмотря на глубокую продуманность и полноту старого определения А.Я. Брюсова, оно нуждается в уточнении с учетом уровня современных знаний. Попытаюсь сформулировать основные черты понятия археологическая культура, опираясь

на результаты исследования традиций неолитической керамики:

Археологическая культура отражает сформировавшееся естественным путем культурное единство определенной группы населения (племени или реже – группы родственных племен).

Это единство возникает в связи с тем, что обмен информацией внутри этой группы происходит намного чаще, чем между ней и соседними группами.

Каждая археологическая культура представляет собой результат сращивания традиций двух культурных групп, что отражает дуально родовую структуру первобытных коллективов.

Внутренняя структура археологической культуры всегда состоит из культурного ядра (сходство между традициями составляет 80-90 %) и культурной периферии (сходство между традициями – 60-80 %).

Каждая археологическая культура занимает ограниченную территорию, размер которой зависит от уровня развития социальной организации коллектива (чем

она выше, тем больше территория культуры).

Развитие археологических культур происходит за счет межкультурных контактов их носителей, что возможно только при условии их чересполосного сосуществования на одной территории, где они занимают разные экологические ниши.

Легко заметить, что в перечисленных мною чертах археологической культуры полностью сохраняется основная идея А.Я. Брюсова о том, что археологическая культура отражает не какое-то формальное сходство предметов материальной культуры, а сходство, обусловленное общей социальной организацией конкретной этнокультурной или этнической группы населения.

В заключение хочется подчеркнуть, что доказательный результат изучения истории археологических культур как отражение истории конкретных этносоциальных организмов прошлого зависит от выделения конкретных культурных традиций, характерных для этих коллективов, и их строгого количественного анализа.

ЛИТЕРАТУРА

- Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Бобринский А.А.* Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства / Отв. ред. А.А. Бобринский. Самара: СГПУ, 1999. С. 5-109.
- Брюсов А.Я.* Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху. М.: АН СССР, 1952. 263 с.
- Волкова Е.В.* К вопросу о содержании термина «фатьяноидная» керамика // Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики / Отв. ред. О.В. Лозовская, А.Н. Мазуркевич, Е.В. Долбунова. Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2016. С. 2-7.
- Волкова Е.В.* Бинокулярный анализ керамики бронзового века лесной зоны Восточной Европы (к обсуждению термина «фатьяноидная» керамика) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018. Т. 46. № 2. С. 52-59.
- Волкова Е.В.* Отражение в гончарных традициях контактов фатьяновско-балановского и поздневолосовского населения // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 129-136.
- Крайнов Д.А.* Хронологические рамки неолита Верхнего Поволжья // КСИА. Вып. 153. / Отв. ред. Н.Н. Гурина, И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1978. С. 57-62.
- Крайнов Д.А.* К вопросу о происхождении волосовской культуры // СА. 1981. № 2. С. 5-20.
- Крайнов Д.А.* Некоторые спорные вопросы неолита северной половины европейской части СССР // Задачи Советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС / Отв. ред. В.П. Шилов. М.: Наука, 1987. С. 6-8.
- Неолит Северной Евразии / Отв. ред. С.В. Ошибкина. М.: Наука, 1996. 379 с.
- Никитин В.В.* На грани эпохи камня и металла. Средневожский вариант волосовской культурно-исторической общности / Материалы и исследования по археологии Поволжья и Урала. Вып. 10. Йошкар-Ола: МарГУ, 2017. 765 с.

Никитин В.В. Культура двух эпох в волго-вятском междуречье. Феномен майданской культуры средневожского варианта волосовской культурно-исторической общности. Часть 1 // Известия СНИЦ РАН. 2021. Том 3. № 2 (10). С. 86-99.

Раушенбах В.М. Племена льяловской культуры // Окский бассейн в эпоху камня и бронзы / Труды ГИМ. Вып. 44 / Отв. ред. К.Ф. Смирнов. М.: Советская Россия. 1970. С. 35-78.

Сидоров В.В. Льяловская культура западной части Волго-Окского междуречья. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М.: ИА АН СССР, 1986. 22 с.

Телегин Д.Я. Вопросы хронологии и периодизации неолита Украины // КСИА. Вып. 153 / Отв. ред. Н.Н. Гурина, И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1978. С. 46-48.

Урбан Ю.Н. К вопросу о раннеолитических комплексах в Калининском Поволжье // Восточная Европа в эпоху камня и бронзы / Отв. ред. Л.В. Кольцов, М.П. Зимина, О.С. Гадзяцкая. М.: Наука, 1976. С. 64-70.

Хотинский Н.А. Палеогеографические основы датировки и периодизации неолита лесной зоны европейской части СССР // КСИА. Вып. 153 / Отв. ред. Н.Н. Гурина, И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1978. С. 7-14.

Цветкова И.К., Кравцов А.Е. Керамика неолитической стоянки Владычинская-Береговая I // СА. 1982. № 2. С. 82-95.

Цветкова Н.А. Ранний неолит Верхнего Поволжья: некоторые итоги изучения // Российский археологический ежегодник. № 1 / Гл. ред. Л.Б. Вишняцкий. СПб.: СПбГУ, 2011. С. 148-182.

Цветкова Н.А. Начало неолитической эпохи на Верхней Волге: культурная революция или эволюция культуры? // Эволюция неолитических культур Восточной Европы (Санкт-Петербург, 15-17 мая, 2019) / Отв. ред. А.А. Выборнов, Е.В. Долбунова, Е.М. Колпаков, Е.С. Ткач. СПб.: ООО «Порто-Принт», 2019. С. 99-101.

Цетлин Ю.Б. Некоторые особенности технологии гончарного производства в бассейне Верхней Волги в эпоху неолита // СА. 1980. № 4. С. 9-15.

Цетлин Ю.Б. Неолитическая керамика стоянки Ивановское VII // КСИА. Вып. 169 / Отв. ред. И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1982. С. 7-13.

Цетлин Ю.Б. Неолитическая эпоха в Верхнем Поволжье // Задачи Советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС / Отв. ред. В.П. Шилов. М.: Наука, 1987, С. 267-269.

Цетлин Ю.Б. Периодизация неолита Верхнего Поволжья. Методические проблемы. М.: ИА АН СССР, 1991. 195 с.

Цетлин Ю.Б. Периодизация истории населения Верхнего Поволжья в эпоху раннего неолита (по данным изучения керамики) // Тверской археологический сборник. Вып. 2 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: ТГОМ, 1996. С. 155-163.

Цетлин Ю.Б. Неолит центра Русской равнины. Орнаментация керамики и методика периодизации культур. Тула: Гриф и К, 2008. 352 с.

Цетлин Ю.Б. О происхождении верхневожской культуры // Влияние природной среды на развитие древних сообществ (IV Халиковские чтения) / Отв. ред. В.В. Никитин. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2007. С. 197-208.

Цетлин Ю.Б. О возможностях выделения родовых групп у носителей культуры с ямочно-ребенчатой керамикой // Неолит Среднего Поволжья в системе культур Евразии / Отв. ред. А.А. Выборнов. Самара: ПГСГА, 2011. С. 55-56.

Шаров О.В. Хронология могильников Ружичанка, Косаново, Данчены и проблема датировки черняховской культуры // Проблемы хронологии эпохи латена и римского времени / Ред. М.Б. Щукин, О.А. Гей. СПб: Ойум, 1992. С. 158-207.

Цетлин Ю.Б. О родовых группах в составе неолитических культур Центра Русской равнины // Археологическая наука: практика, теория, история. Сборник научных трудов памяти И.С. Каменецкого / Отв.ред. А.Н. Гей, И.А. Сорокина. М.: ИА РАН, 2016. С. 231-247.

Цетлин Ю.Б. О ходе этнокультурных процессов в Центре Русской равнины в эпоху неолита // КСИА. 2019. Вып. 257. С. 304-320.

Цетлин Ю.Б. Социальное содержание понятия «археологическая культура» // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. Т. I / Отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров, О.Д. Мочалов. Самара: СГСПУ, 2020. С. 220-222.

Информация об авторе:

Цетлин Юрий Борисович, доктор исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии Российской академии наук (г. Москва, Россия); yu.tsetlin@mail.ru

REFERENCES

Bobrinsky, A. A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniia (East-European Pottery. Sources and Research Methods)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Bobrinsky, A. A. 1999. In Bobrinsky, A. A. (ed.). *Aktual'nye problemy izucheniia drevnego goncharstva (kollektivnaia monografiia) (Current Issues of Ancient Pottery Study: Collective Monograph)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 5–109 (in Russian).

Bryusov, A. Ya. 1952. *Ocherki po istorii plemen Evropeyskoy chasti SSSR v neoliticheskuyu epokhu (Essays on the history of the tribes of the European part of the USSR during in the Neolithic)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Volkova, E. V. 2016. In Lozovskaia, O. V., Mazurkevich, A. N., Dolbunova, E. V. (eds.). *Traditsii i innovatsii v izuchenii drevneishei keramiki (Traditions and Innovations in Studies of the Earliest Ceramics)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 2–7 (in Russian).

Volkova, E. V. 2018. In *Arkheologiiia, etnografiia i antropologiiia Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 46 (2), 52–59 (in Russian).

Volkova, E. V. 2019. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Scientific Bulletin)* 8 (27), 129–136 (in Russian).

Krainov, D. A. 1978. In Gurina, N. N., Kruglikova, I. T. (eds.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 153. Moscow: Science, 57–62 (in Russian).

Krainov, D. A. 1981. In *Sovetskaia Arkheologiiia (Soviet Archaeology)* (2), 5–20 (in Russian).

Krainov, D. A. 1987. In Shilov V.P. (ed.). *Zadachi Sovetskoy arkheologii v svete resheniy XXVII s"ezda KPSS (Issues of Soviet archaeology in the light of resolutions of the 27th Congress of the Communist Party of the Soviet Union)*. Moscow: "Nauka" Publ., 6–8 (in Russian).

Oshibkina, S. V. (ed.). 1996. *Neolit Severnoi Evrazii The (The Neolithic of Northern Eurasia)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Nikitin, V. V. 2017. *Na grani epokhi kamnya i metalla. Srednevolzhskiy variant volosovskoy kul'turno-istoricheskoy obshhnosti (Between the Stone and Metal Periods. Middle Volga Variation of the Volosovo Cultural and Historical Community)*. Series: *Arkheologiiia Povolzhia i Urala. Materialy i issledovaniia (Volga and the Urals Archaeology. Materials and Studies)* 10. Yoshkar-Ola: Mari State University (in Russian).

Nikitin, V. V. 2021. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)* Vol. 3, no 2 (10), 86–99 (in Russian).

Rauschenbakh, V. M. 1970. In Smirnov, K. F. (ed.). *Okskiy basseyn v epokhu kamnya i bronzy (Oka River basin in the Stone and Bronze Ages)*. *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum)* 43. Moscow: "Sovetskaia Rossiia" Publ., 35–78 (in Russian).

Sidorov, V. V. 1986. *L'yalovskaya kul'tura zapadnoy chasti Volgo-Okского mezhdurech'ya (Lyalovo culture of the western part of the Volga-Oka interfluve)*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Moscow (in Russian).

Telegin, D. Ya. 1978. In Gurina, N. N., Kruglikova, I. T. (eds.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 153. Moscow: "Nauka" Publ., 46–48 (in Russian).

Urban, Yu. N. 1976. In Koltsov, L. V., Zimina, M. P., Gadzyatskaya, O. S. (eds.). *Vostochnaya Evropa v epokhu kamnya i bronzy (Eastern Europe in the Stone and Bronze Ages)*. Moscow: "Nauka" Publ., 64–70 (in Russian).

Khotinsky, N. A. 1978. In Gurina, N. N., Kruglikova, I. T. (eds.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 153. Moscow: Science, 7–14 (in Russian).

Tsvetkova, I. K., Kravtsov, A. E. 1982. In *Sovetskaia Arkheologiiia (Soviet Archaeology)* (2), 82–95 (in Russian).

Tsvetkova, N. A. 2011. In Vishnyatsky, L. B. (ed.). *Rossiiskii arkheologicheskii ezhegodnik (Russian Archaeological Yearbook)* 1. Saint Petersburg: Saint Petersburg University, 148–182 (in Russian).

Tsvetkova, N. A. 2019. In Vybornov, A. A., Dolbunova, E. V., Kolpakov, E. M., Tkach, E. S. (eds.). *Evolutsiia neoliticheskikh kul'tur Vostochnoi Evropy (Evolution of the Neolithic Cultures of Eastern Europe (Saint Petersburg, 15-17. 05. 2019))*. Saint Petersburg: "Pronto-Print" Publ., 99–101 (in Russian).

Tsetlin, Yu. B. 1980. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (4), 9–15 (in Russian).

Tsetlin, Yu. B. 1982. In Kruglikova, I. T. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 169. Moscow: Science, 7–14 (in Russian).

Tsetlin Yu. B. 1987. In Shilov V.P. (ed.). *Zadachi Sovetskoy arkheologii v svete resheniy XXVII s"ezda KPSS (Tasks of Soviet archaeology in the light of resolutions of the 27th Congress of the Communist Party of the Soviet Union)*. Moscow: "Nauka" Publ., 267–269 (in Russian).

Tsetlin, Yu. B. 1991. *Periodizatsiya neolita Verkhnego Povolzh'ya. Metodicheskie problemy (Periodization of the Neolithic in the Upper Volga region. Methodological issues)*. Moscow: Institute of Archaeology, USSR Academy of Sciences (in Russian).

Tsetlin, Yu. B. 1996. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* (2). Tver: Tver State United Museum, 155–163 (in Russian).

Tsetlin, Yu. B. 2008. *Neolit tsentra Russkoi ravniny: ornamentatsiia keramiki i metoda periodizatsii kul'tur (The Neolithic of the Center of the Russian Plain: Pottery Decoration and Methods of Periodization of Cultures)*. Tula: "Grif i K" Publ. (in Russian).

Tsetlin, Yu. B. 2007. In Nikitin, V. V. (ed.). *Vliianie prirodnoi sredy na razvitie drevnikh soobshchestv. IV Khalikovskie chteniia (Influence of the Natural Environment on the Evolution of Ancient Communities: 4th Khalikov Readings)*. Yoshkar-Ola: "Mariiskii poligraficheskoye-izdatel'skii kombinat" Publ., 197–208 (in Russian). Yoshkar-Ola: MarNIYALI, 197-208 (in Russian).

Tsetlin, Yu. B. 2011. In Vybornov, A. A. (ed.). *Neolit Srednego Povolzh'ya v sisteme kul'tur Evrazii (Neolithic of the Middle Volga region in the system of cultures of Eurasia)*. Samara: Volga Region State Academy of Social Sciences and Humanities, 55–56 (in Russian).

Sharov, O. V. 1992. In Shchukin, M. B., Gaj, O. A. (eds.). *Problemy khronologii epokhi latena i rimskogo vremeni (Issues of Chronology of La Tène and Roman Period)*. Saint Petersburg: "Oium" Publ., 158–207 (in Russian).

Tsetlin, Yu. B. 2016. In Gaj, A. N., Sorokina, I. A. (eds.). *Arkheologicheskaya nauka: praktika, teoriya, istoriya. Sbornik nauchnykh trudov pamyati I.S. Kamenetskogo (Archaeological science: practice, theory, history. Collection of proceedings in memory of I.S. Kamenetsky)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 231–247 (in Russian).

Tsetlin, Yu. B. 2019. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* (257), 304–320 (in Russian).

Tsetlin Yu. B. 2020 In Derevianko, A. P., Makarov N. A., Mochalov, O. D. (eds.). *Trudy VI (XXII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Samare (Proceedings of the 6th (22nd) All-Russia Archaeological Congress at Samara)* Vol. I. Samara: Samara State Pedagogical University, 220–222 (in Russian).

About the Author:

Tsetlin Yuri B. Doctor of Historical Sciences, Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences. Dm. Ulyanova St., Moscow, 117292, Russian Federation; yu.tsetlin@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.06.2024 г.
Статья принята к публикации 01.08.2024 г.